

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

О ТУВИНЦАХ КИТАЯ¹

М. В. Бавуу-Сюрюн²

Аннотация: В статье говорится о бытовании родного (тувинского) языка малочисленной группы тувинцев Китая (около 2500 человек), которые в научной литературе известны под названиями көк-мончак, мончак, тувинцы Китая, тувинцы Синьцзяня.

Ключевые слова: тувинский язык, социальные функции языка, ассимиляция, көк-мончак, тувинцы Китая, языковые контакты.

SOCIOLINGUISTIC NOTES

ABOUT THE TUVANS IN CHINA

M. V. Bavuu-Syuryun

Abstract: This article describes the functions of the native (Tuvan) language of the small Tuvan community in China (about 2500 people), who are known in the scientific literature as kök-monchak, monchak, the Tuvan people of China, the Tuvan people of Xinjiang.

Keywords: Tuvan language, national minorities, social functions of language, assimilation, kök-monchak, Tuvan people of China, language influence.

Тувинцы Китая проживают в живописных местах в северо-западной части Алтайского горного хребта близко к южной границе Горного Алтая и на востоке граничит с тер-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект «Зарубежные диалекты тувинского языка», № 10-04-63308а/Т).

² Бавуу-Сюрюн Мира Викторовна — кандидат филологических наук, профессор кафедры тувинского и общего языкознания Тувинского государственного университета, директор научно-образовательного центра «Тюркология» ТувГУ.

риторией сумона Цэнгэл Монголии. В научной литературе они известны под названиями кёк-мончак, мончак, тувинцы Китая, тувинцы Синьцзяня. Сами они называют себя *тыъва*, *аълдай тыъвасы* или *кёкмончак*, *моънчак*, а свой язык — *тыъважа* или *моънчакша*.

В отечественной тюркологии самой первой работой лингвистического характера о них была небольшая статья Ш. Ч. Сата и Л. Ю. Доржу «Изучение тувинского языка в Китае» (Сат, Доржу, 1989), напечатанная в журнале «Советская тюркология» на основе переводов работ китайских ученых, в частности языковеда Сун Чжэнчуня. Сравнительно недавно были напечатаны статьи Э. Р. Тенишева «Тувинское племя кёкмунчак из Синьцзяна», «Стихи кёкмунчаков», написанные на основе материалов экспедиции АН КНР в 1956 году (Тенишев, 2006а; 2006б).

Из тувинских ученых первой в начале 90-х годов прошлого столетия китайских тувинцев посетила этнограф М. В. Монгуш (Монгуш, 1997). Последнее исследование китайского ученого Намкамидок также посвящено истории и этнографии тувинцев (Намкамидок, 2007). За последние десятилетия после посещения М. В. Монгуш в жизни тувинцев Синьцзяня произошли заметные перемены, поэтому в нашей работе эти изменения будут прослежены через отдельные тематические группы лексики.

Нам удалось узнать, что основные группы тувинцев проживают в селениях Хом, Ханас, Ак-Хава. Есть небольшие группы тувинцев в городах Алтай, Бурчин, в селениях Кок-Дугай, Чингиль, Буурул-Дугай. Последние 3 селения

находятся в значительно южнее от основной группы, на территории, которая граничит с Кобдоским аймаком Монголии. В эту поездку нам не удалось посетить Кок-Дугай, Чингиль, Буурул-Дугай, поэтому речь в основном пойдет о тувинцах, проживающих в селениях Хом, Ханас, Ак-Хава.

По последним данным численность китайских тувинцев составляет около 2500 человек. Родной (тувинский) язык остается языком семейно-бытового общения, так как обучение в школе ведется на монгольском языке с использованием старописьменного монгольского алфавита. Сохраняется богатое устное народное творчество: многие песни, записанные нами в Китае, были известны еще со времен наших экспедиций в Кобдо и Цэнгэл (Цэцэгдарь, 2003; Бавуу-Сюрюн, Баярсайхан, Гансух, 2009).

Хом, Ханас на сегодняшний день являются туристскими центрами, которые функционируют в основном в летнее время, принимая за день от 4 до 10 тысяч туристов. Их тувинцы называют *саяхатчы* от казахского слова *саяхат* «путешествие», прибавляя к основе слова общетюркский аффикс =чы, как в тувинском *балык=чы* «рыбак», *садыг=жы* «продавец». Участие тувинцев в туристском бизнесе минимально: они в основном сдают в аренду (*май=ла=ар* «сдавать в аренду» от китайского слова *май* «бизнес, торговля») китайцам свои дома, на лето переезжая в летние домики. Китайцы же в свою очередь в домах тувинцев на летнее время организуют гостиницы, кафе, где принимают туристов. Но само село Хом является объектом интереса туристов тем, что: 1) находится в красивейшем уголке природы,

который меняет свои цвета в зависимости от времен года — от белоснежно белого зимой, до желтого и багряно красного осенью, зеленого весной и летом; 2) в нем чистейший воздух, прозрачная вода; 3) здесь проживает национальное меньшинство, обреченное на вымирание, в деревянных домах, имеющих своеобразную архитектуру. Юрт поблизости, кроме расположенных в туристских центрах, мы не видели. Единицы из тувинцев заняты на продаже сувениров, или демонстрируют этнографию и культуру своего народа. Включиться в туристский бизнес тувинцам мешает языковой барьер, так как они не владеют в достаточной мере китайским языком.

По своей инфраструктуре Хом, Ханас полностью соответствуют международным стандартам туристских центров. Здесь недавно проложено ровное, гладкое дорожное полотно, чтобы развивать туризм, а также построен суперсовременный туристский центр, который органично вписывается в архитектуру и ландшафт. От Урумчи до Ханаса можно добраться самолетом, который прилетает в современный аэропорт, построенный в километрах 90 от Хома и Ханаса, далее до деревень идут автобусы. Около аэропорта расположены современные туристские кемпинги. Хотя до самих деревень проложена асфальтированная дорога, с октября практически сообщение с большой землей прекращается из-за обильного снегопада, поэтому и туристский сезон продолжается с июля по сентябрь.

В своих хозяйственных дворах мончаки содержат коров и лошадей, разводят кур. Как нам сообщили, птицевод-

ству научились у китайцев. Овцеводства практически нет из-за большого снежного покрова, который зимой может достигь до 2 метров и лежит с октября по апрель месяц. С 15-го июля начинается сенокос, который длится до 15 сентября, затем начинается сбор дикоросов, кедрового ореха.

В году тувинцы проводят 3 больших праздника: 1) *Шагаа*, 2) *оваа дагыыр*, 3) *чула байырлары*. Праздники наглядно демонстрируют, что тувинцы приверженцы буддизма, но также сохраняют шаманские обычаи и традиции. Но сами они говорят, что у них не осталось великих шаманов.

Наряду с китайской и казахской кухней тувинцы сохраняют свои традиционную, готовят *ааржы*, *хойтпак*, *курт*, *боорзак*, молочную водку *шима арагысы* (как они произносят вместо литературного *арага*). Национальную одежду не носят, она является объектом внимания туристов в специально отведенных уголках домов, поскольку как таковой отсутствует этнографический музей.

Основная группа тувинцев проживает среди казахов, поэтому их язык в настоящее время сильно ассимилировался под влиянием казахского языка. Например, они говорят *хазыр* вместо *ам* («сейчас»), *сагат* вместо *шак* («часы»), *заман* вместо *үе* («время»), *нан* («хлеб»), *бал* вместо *ары чигири* «мёд». В школе дети учатся на монгольском языке, и, как правило, овладевают старописьменной монгольской письменностью. Тувинцы Китая являются естественными полилингвами: владеют родным тувинским, казахским, монгольским языками, отчасти уйгурским и китайским. Именно плохое знание китайского языка впоследствии становится

для них барьером в получении высшего образования. В большинстве они получают среднее специальное образование на монгольском или уйгурском языке в городах Алтай, Урумчи.

В речи тувинцев Китая отмечены диалектные слова, явно русского происхождения: *семья* — «семья», *помдор* — «помидор», *картош* — «картошка», *парээн* — «варенье», *көпене* — «копна», *укул* — «укол», *үтүк* — «утюг». Они свидетельствуют о прямых контактах тувинцев Китая с русскими в начале XX века на смежной территории. Кстати, тувинцы переняли от русских навыки строительства деревянных домов и сейчас живут в них. Также они до сих пор помнят хлебопашество, который унаследовали от русских, но хлеб пекут как казахи и называют его казахским словом *нан*.

Современные тувинцы Китая считают себя потомками тех, кто жил на территории Китайского Алтая еще до Джунгарского ханства. Китайский исследователь Намкамидок также считает, что тувинцы населяют нынешнюю территорию своего проживания не менее 270 лет (Намкамидок, 2007). Алтайские тувинцы оказались оторванными от основного этноса со времен переселения дербетов (Маннай-оол, 2004: 109-110). Лишь небольшая группа тувинцев нынешнего рода оорцок (ооржак — в центральной Туве) являются выходцами из Центральной Тувы и переселились туда в начале XX века. Но эта небольшая группа никак не могла оказать сильного влияния на процесс дальнейшего развития диалекта. Таким образом, время провозглашения Джунгарского государства как минимум можно брать как

время начала формирования этого диалекта тувинского языка. В начале XX века произошло разграничение территорий соседних государств (Китая, Монголии и России), определение линий границы. Но тувинцы, как и все кочевники, продолжали кочевать на исконных территориях. Только революционные события начала XX века поставили границы между тувинцами, проживающими в Северо-Западной Монголии на территории сумона Цэнгэл и тувинцами Китая. Затем гражданская война, затеянная казахами и дунганцами в 30-е годы прошлого столетия, вынудила часть тувинцев, проживавших в Китайском Алтае бежать в Монголию и обосновать небольшую группу численностью около 2 тысяч человек в сумоне Буянт и г.Ховд Кобдоского аймака Монголии. В 60-70-е годы XX века с началом промышленного освоения северо-востока Монголии часть цэнгэльских тувинцев образовала небольшую диаспору вокруг города Дархан, и в 2 сумонах Орхон и Зуун-Бурен проживают около 100 хозяйств, они себя называют Селенгинские тувинцы.

Собранные нами диалектные материалы показывают, что некогда языки тувинцев Цэнгэла, Кобдо, Китая представляли единое целое, но в силу указанных событий с начала XX века развивались уже каждый самостоятельно как говоры одного диалекта. Эти говоры отличаются друг от друга рядом лексических диалектизмов и наличием заимствований, появившихся в результате прямых контактов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Бавуу-Сюрюн, М. В., Бадарч Баярсайхан, Хийс Гансук. (2009) Цэнгэл тываларының дылы. Сөзүглелдер. Язык тувинцев Цэнгэла. Тексты. Кызыл.

- Маннай-оол, М. Х. (2004) Тувинцы: происхождение и формирование этноса. Новосибирск : Наука.
- Монгуш, М. В. (1997) Тувинцы Китая (историко-этнографический очерк). Кызыл.
- Сат, Ш. Ч, Доржу, Л. Ю. (1989) Изучение тувинского языка в Китае // Советская тюркология. №5. С. 93-96.
- Тенишев, Э. Р. (2006а) Тувинское племя кёкмунчак из Синьцзяна // Тенишев, Э. Р. Избранные труды. Книга вторая. Уфа : Гилем. С.186-189.
- Тенишев, Э. Р. (2006б) Стихи кёкмунчаков // Тенишев Э. Р. Избранные труды. Книга вторая. Уфа : Гилем. С. 190-191.
- Цэцэгдарь Уламсурэн (2003) Образцы фольклора и речи кобдоских тувинцев. Кызыл : Тувин. книжн. изд-во.
- Намкамидок. Шиньзяны тувачуудын тухай судлал (2007). Бээжин : Эй Хуа хэвлэлийн хязгаарт компани хэвлэв. — на старописъм. монг. яз.